

В гостях у Спящего Дракона

Мэйлин Юн

Мэйлин странно себя чувствовала в Сычуани. С одной стороны, ей было проще, что сейчас все заботы о Сяомими легли на плечи родителей Вэньхуа, так что им приходилось вставать к ней ночью, укладывать на все сны, кормить, купать и занимать ее в то время, когда она была готова шкодить и баловаться. А с другой она не могла избавиться от чувства вины, что это вообще-то ее обязанности, а она свалила их на уже давно немолодых бабушку и дедушку, а сама в это время высыпается, гуляет по окрестностям и почти не думает о том, что у нее есть дочь.

Она запуталась в своих мыслях и чувствах и наверняка вела себя странно, стараясь как можно больше времени проводить в одиночестве, но она была рада, что они с Вэньхуа все-таки поехали на озеро, о котором он рассказывал, будто в нем живет дракон. Но сначала была долгая дорога на автобусе из Чэнду вдоль каньона какой-то реки, названия которой она не знала, а потом и не запомнила, хотя Вэньхуа ее определенно как-то назвал. На этот раз Мэйлин озаботилась тем, чтобы взять крем от загара посильнее, а еще бейсболку и джинсовую рубашку, чтобы не обгореть на солнце, которое даже осенью сильно пекло.

Чем дальше они удалялись от Цзинлу, тем легче ей становилось, и она даже выпрямилась в кресле, а потом и начала улыбаться тому, что видела в окне автобуса. Их высадили на парковке вместе с кучей других туристов, и вход в долину, за которым начинался парк, был вымощен камнем, нагретым на солнце. Тут было очень красиво, и Мэйлин даже придумать не могла, насколько красиво может оказаться в самом парке.

- Я думала здесь будет теплее, - сказала она, надевая джинсовую куртку, потому что оказалось, что тут вполне себе осень, а не позднее лето.

Дин Вэньхуа

Дорога до национального парка была довольно долгой, но в это время можно было поспать и настроиться на прогулку. Тот же автобус должен был после прогулки везти их в гостиницу, и почти все вещи можно было оставить. Вэньхуа взял с собой только полупустой рюкзак, в котором была только еда, вода и ветровка.

- Лучше так, чем когда жарко, - сказал Вэньхуа. - Если замерзнешь - скажи, у меня с собой есть ветровка.

На парковке было очень много туристов, но в заповеднике было столько места, что вся эта толпа рассеется так, что никто никому особо не будет мешать. В Цзюжайгоу было столько всего, что можно посмотреть, что не хватит и нескольких дней, поэтому для первого визита стоило выбрать какое-то одно направление, и в этот раз Вэньхуа планировал прогулку по долине Шучжэн.

- Нам туда, - указал он в сторону болотистой местности, через которую по гатям можно было добраться до начала нужного маршрута.

Вдоль бревенчатого настила стояли мелкие павильоны, где можно было попить чаю, купить что-то в дорогу или закупиться сувенирами.

Мэйлин Юн

- Хорошо, - ответила Мэйлин и поправила куртку, чтобы она не задиралась от ходьбы. Она надела и бейсболку тоже, прикрывая чувствительный к солнцу нос, который иначе непременно обгорит уже в первые же полчаса ее пребывания на улице. - Но пока мне тепло.

Она пошла в ту сторону, куда указал Вэньхуа, и первой из них наступила на деревянные мостки, которые скрипели и прогибались даже под ее маленьким весом, а ведь тут еще стояли какие-то лотки и павильончики, очень напоминая узенькую торговую улочку. На них со всех сторон неслась сычуаньхуа, которую она уже немного понимала, но говорили и кричали так быстро и громко, что она все равно упустила половину всего смысла. Но Мэйлин нравилось, когда вокруг было много народа, она же привыкла жить в Пекине, где всегда очереди и толпы. Здесь были выставлены сувениры, и Мэйлин нравилось их рассматривать, но у них было не очень много времени, чтобы задерживаться здесь, поэтому она только глазела по сторонам, не останавливаясь возле лотков, заполненных всякой мелочью.

- Здесь так красиво, - сказала она Вэньхуа, стараясь, чтобы ее голос был слышен среди голосов местного населения, желающего во что бы то ни стало продать свой товар. - Что мы будем смотреть сначала?

Она была готова на все, хоть на озера, хоть на леса, хоть на водопады, и заранее припасла фотоаппарат, чтобы делать памятные фотографии. Конечно, они все равно не передают всей красоты, но память постепенно стирается и забывается, а так можно будет ее немного освежить.

Дин Вэньхуа

В Шучжэн было, действительно, очень красиво. И в это время года не было кучи комаров и мошек, которые любили селиться в болотах. Воздух был чистым и прозрачным, поэтому хорошо были видны окружавшие долину горы, а все вокруг было раскрашено пестрыми осенними красками.

- Начнем с Зеркального озера, оно рядом, - сказал Вэньхуа.

Это озеро было одной из главных достопримечательностей заповедника. Вокруг него всегда были толпы туристов, но даже это обычно не портило необыкновенный вид, который открывался, когда в водной глади отражался окружающий пейзаж.

- Это озеро - самый центр Цзючжайгоу, место, где сходятся все долины, - объяснил Вэньхуа. - Если очень повезет, можно сделать фото, на которые попадет меньше десятка других туристов. Но обычно для этого сюда приезжают к рассвету.

Мостки немного качались под ногами, потому что по ним одновременно шло

довольно много народу. Кто-то останавливался у палаток, торговался, покупал сувениры, горячие напитки. Торговцы говорили на сычуаньхуа и ломаном английском, покупатели на всем подряд.

Мэйлин Юн

Мэйлин сделала несколько фотографий, которые показались ей довольно удачными и атмосферными - она фотографировала не только природу, но и попавших в кадр местных жителей, совершенно аутентичных и так похожих на жителей из деревни возле монастыря. На пару мгновений ей даже показалось, что она узнала того лоточника с жареной рыбой, но, конечно, это было совсем не так.

- Я не против любоваться озером вместе с еще парой десятков человек, - ответила она, когда они прошли мостки и вступили, наконец, на твердую землю, насколько она вообще может быть здесь твердой, когда вокруг какие-то болота и многочисленные озера. Главное, чтобы твердь земная не расползалась под ногами, ведь с недавних пор Мэйлин очень ценила стабильность и отсутствие всяких...потрясений. - Так я чувствую, что это и правда по-настоящему.

Нельзя отрицать, что здорово любоваться чем-то, когда в поле зрения не попадает еще тысяча других зрителей, но такое бывает очень редко. И Мэйлин не думала, что оно стоит того, чтобы ехать сюда на рассвете. В отпуск. Это же практически невыполнимая задача.

Здесь было довольно прохладно, потому что озера располагались в горах и, хотя не было ветра и светило яркое солнце, оно почти не давало тепла. Воздух был чистым-чистым и небо даже казалось намного ближе, чем оно было на самом деле. Мэйлин подумала о том, что, наверное, увидеть озера с высоты птичьего полета было нереально красиво.

- Я вижу ястреба, - она улыбнулась, заметив в небе темную птицу.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа посмотрел вверх и тоже заметил парившего в небе ястреба. От этого зрелища у него по спине побежали мурашки, ведь он очень давно не пытался превратиться в птицу, загоняя все дальше в дебри воспоминаний то, что такое в принципе было возможно. На какое-то время он замер с растерянной улыбкой, следя за тем, как этот ястреб что-то высматривал на земле. Вэньхуа буквально усилием воли заставил себя вернуться мыслями туда, где находился он сам в своем привычном антропоморфном виде. Он рассеянно улыбнулся, посмотрев на Мэйлин.

- Я ему немного завидую, - признался он. - Нам туда.

Вэньхуа указал в ту сторону, куда направлялись и другие туристы. Стоило подойти немного ближе, и взгляду открывалось удивительно красивое горное озеро с чистой и прозрачной водой. Сейчас почти не было ветра, и в те моменты, когда рябь на поверхности воды пропадала, можно было любоваться отражением в ней гор и пестрых осенних деревьев, будто за этим волшебным зеркалом находился еще один такой же Цзюжайгоу.

Вэньхуа приобнял Мэйлин за плечи, чтобы пройти ближе к берегу пруда мимо многочисленных туристических групп с камерами и фотоаппаратами.

Мэйлин Юн

Мэйлин пожалела, что указала на птицу Вэньхуа, потому что он замер, глядя в небо, и на лице его проступали растерянность пополам с какой-то внутренней борьбой, словно он не хочет давать волю тем воспоминаниям, которые были у него связаны с этой птицей. Она виновато спрятала глаза и мысленно поругала себя, что не догадалась подумать прежде чем говорить об ястребе Вэньхуа.

- Прости, пожалуйста, я не думала, что тебе это не очень приятно, - тихо выдавила Мэйлин. Она сама старалась не вспоминать то, что произошло на горе, когда Вэньхуа смог превратиться, потому что эти события были для нее довольно болезненными, как и вообще вся та поездка в лазарет в горной деревне. Но она не предполагала, что просто вид ястреба вызовет у него такие эмоции. Она хотела признаться, что тоже ему немного завидует, этому хищному ястребу, но теперь промолчала, чтобы не развивать тему, и поторопилась к озеру, стараясь оставить позади тяжелые мысли.

Озеро казалось бесконечным, словно переходило из одной плоскости в другую, и трудно было понять, где начинается земля и кончается вода - граница между этими двумя разными состояниями была совсем неразличимой. Мэйлин даже показалось, что она стоит у какого-то шара, в который превратился мир, настолько непривычным было ощущение.

- Оно и правда как зеркало, - заметила она. - И кажется, что у него конца нет совсем, и небо проваливается в воду.

Дин Вэньхуа

Несмотря на толпу вокруг, удавалось неплохо рассмотреть озеро, потому что оно, как и окружающие горы, были огромными по сравнению с людьми. От воды веяло прохладой. Цзинхай было особенно красивым осенью, потому что зеркальный пейзаж становился очень красочным. Вэньхуа какое-то время молчал, собираясь с мыслями. Если он и мог обсудить с кем-то то, что сейчас было, то только с Мэйлин.

- Тебе не за что извиняться, это не было неприятным. Я просто подумал, что нельзя же вечно бегать от этого ястреба? - произнес он.

Было довольно сложно описать все эти ощущения и мысли, вернее их полное отсутствие в какой-то момент. Вэньхуа чувствовал, что все еще мысленно возвращается к уже улетевшей куда-то птице, которая задела в нем то, что он почти успешно забыл.

- Я думал не о том, что он мне напоминает. А о том, что хочу снова превратиться, - признался он.

Несмотря на то, что кругом было полно народу, Вэньхуа был уверен, что никто их не

слушал и потому не слышал.

Мэйлин Юн

Вокруг толпились люди, стараясь подойти как можно ближе к воде, чтобы сделать самые лучшие фотографии, но Мэйлин намеренно задержалась чуть в стороне, потому что ей не хотелось, чтобы их кто-то услышал. Они говорили тихо, но все равно кто-то мог зацепить обрывок разговора, который лучше не вести в присутствии посторонних людей.

- Ты можешь превратиться на горе, когда мы вернемся в Цзинлу. Там никто тебя не увидит, - предложила Мэйлин. Она с тоской вспоминала ощущение полета и ветра под крыльями, когда ложишься на воздушный поток и просто паришь, следуя за тем, куда дует ветер. Она давно не превращалась, наверное, больше десяти лет, с тех пор, как уехала из монастыря в Пекин, чтобы учиться. Поначалу было сложно сопротивляться желанию поменять свой облик, выпустить на волю звериное Я, но постепенно ей удалось это желание победить. Она сделала свой выбор, и не собиралась от него отходить. Но она скучала вовсе не по возможности превратиться, а по возможности просто полетать на планере, ведь планер тоже остался в монастыре. Да и где бы ей в Пекине летать было.

- И можно вдоволь полетать, - Мэйлин инстинктивно немного опасалась таких хищных птиц, потому что они охотились на подобных тем, в кого превращалась она. Но она не хотела рассказывать, в кого превращается, потому что стеснялась этого.

Дин Вэньхуа

- Я думаю, это хорошая идея, - ответил Вэньхуа.

В Цзинлу он мог превратиться вдали от посторонних глаз, и там было достаточно места, чтобы расправить крылья. А в Пекине возможностей для превращений не было, там не до ястребов.

- Пойдем к водопадам Ножилан, - предложил Вэньхуа. - За ними начинаются озера, в одном из которых и спит дракон.

Это был довольно долгий маршрут, но один из самых красивых. Озера были одной из главных красот Цзюжайгоу, благодаря своему разнообразию, причудливости форм и красоте отражавшихся в них видов. После озер можно было попить чаю в одной из деревень, или просто перекусить тем, что было с собой. Мэйлин всегда ела как птичка, но Вэньхуа надеялся, что здесь она немного нагуляет аппетит.

Водопады находились неподалеку от Зеркального озера. Там тоже было много туристов, потому что это место часто оказывалось на путеводителях, посвященных Цзюжайгоу. Водопады были высотой двадцать метров, но вытягивались в длину более чем на триста.

- Это - самый широкий горный водопад в Китае, - сказал Вэньхуа, когда они с Мэйлин подошли на то место, откуда можно было увидеть это природное явление во всем великолепии.

Мэйлин Юн

Мэйлин тоже, по примеру многих других туристов, достала свой фотоаппарат и сделала несколько кадров озера, постаравшись снять его так, чтобы в объективе было поменьше голос, рук, спин и прочих чужих частей тела, и ей это практически что удалось. Удалось бы еще лучше, если бы она была хотя бы одного роста с остальными любующимися, а так ей приходилось выглядывать, приподнимаясь на носочки. Ужасно плохо быть маленькой, вы не находите?

- Пойдем, - она убрала фотоаппарат в карман джинсовой куртки, чтобы не уронить его по пути и не разбить, хотя ей очень хотелось сфотографировать Вэньхуа, но она знала, что он не очень любил фотографироваться. Мэйлин давно хотела сделать стену из фотографий на кухне, над обеденным столом, но после возвращения из госпиталя отказалась от этой идеи. Она стала казаться ей как-то ребяческой, детской, глупой. Поэтому Мэйлин просто делала фотографии, так и не распечатывая их и не заполняя никакие фотоальбомы.

- Какая красота! - не сдержалась Мэйлин, когда ее взору предстали восхитительные многочисленные водопады, сбегаящие с края как будто какого плато. Она даже не знала, с чем это можно сравнить, настолько это было красиво, что даже начинала сомневаться в реальности этого природного явления. - Вэньхуа, можно я тебя сфотографирую на фоне водопада?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, глядя на Мэйлин. Он был рад, что ей нравилось в Цзючжайгоу, и что она смогла здесь немного отвлечься. У неё снова блестели глаза.

- Давай найдем кого-нибудь, кто сфотографирует нас вместе? - предложил Вэньхуа.

Он осмотрелся в поисках кого-нибудь, кто подходил бы на роль фотографа, и заметил озадаченного таким же вопросом парня лет двадцати, который хотел сделать фото на фоне водопада со своей девушкой. Вэньхуа сфотографировал их в обмен на ответную услугу.

- Зимой водопады замерзают, это тоже очень интересно выглядит, - сказал он, возвращая Мэйлин фотоаппарат. Вэньхуа обнял девушку и коснулся губами её щеки. - Побудем здесь еще или пойдем дальше?

Внизу долины начинались озера, и ближайшим было огромное озеро Носорога. Но оно никуда не денется, если ему придется подождать.

Мэйлин Юн

Дождавшись, пока Вэньхуа попросит кого-нибудь их сфотографировать, Мэйлин встала у края мостков, положенных здесь, чтобы можно было подойти к самой воде, и обняла Вэньхуа, глядя в камеру и улыбаясь. Ей хотелось, чтобы хотя бы на фотографии создавалось впечатление, что у нее все хорошо, хотя большую часть

времени она совсем не чувствовала, что у нее все хорошо. Скорее, наоборот. Она поблагодарила молодого человека коротким полупоклоном, и зажала фотоаппарат в руке.

- Давай еще побудем здесь? Пусть вся толпа идет вперед, может, так будет чуточку посвободнее, - предложила она. Ей хотелось постоять здесь еще. Они никуда не торопились, и впереди был целый день на то, чтобы бродить по заповеднику. Мэйлин, даром что выглядела довольно слабой, как ребенок, все-таки была выносливой, иначе не смогла бы проводить длительные сложные операции, стоя все это время у стола. Но Вэньхуа это и так знал.

- Интересно, почему он так стекает? - вслух задумалась она. - Там наверху какая-то река прямо по краю течет? Или у нее просто устье такое широкое?

Ей бы хотелось увидеть эти водопады еще и зимой тоже, может быть, они когда-нибудь приедут в Сычуань зимой, например, на Новый год, чтобы встретиться с родителями Вэньхуа? Мэйлин любила своих родителей, но ей с ним было очень сложно, гораздо проще было здесь, в Цзинлу.

Дин Вэньхуа

- Давай, - согласился Вэньхуа.

Туристы приезжали автобусами, и примерно также рассредотачивались по территории заповедника. Вэньхуа хорошо ориентировался в этой части Цзючжайгоу, поэтому не боялся потеряться, отстав от группы. Достаточно было следить за временем.

- Там наверху большое озеро, в которое сливаются две реки. Вода стекает через камни, затем падает на другие камни, и так дробится на тонкие потоки, похожие на нити жемчуга, поэтому водопад так называется, - сказал Вэньхуа.

Ножилян Пубу - Жемчужный водопад - давал название ближайшим озерам и деревне. На него можно было долго любоваться, слушая шум падавшей воды, который успокаивал мысли и был своеобразной медитацией, позволявшей радоваться моменту здесь и сейчас. Вэньхуа обнял Мэйлин за талию, встав позади неё.

- Тебе не холодно? - спросил он.

Мэйлин Юн

Мэйлин уже не стеснялась такого открытого проявления чувств, когда Вэньхуа ее обнял со спины. Они были женаты, у них была дочь, и они не делали ничего такого предосудительного, чтобы на них неодобрительно или косо смотрели. Но подобное понимание пришло к ней не сразу, ведь поначалу она шарахалась от Вэньхуа, как от огня. Теперь она положила голову ему на плечо и накрыла руками его ладони у себя на животе.

- Я не замерзла, все хорошо, - ответила она, любясь стекающими струями, которые мягко шумели, ударяясь о скалы, отполированные мегатоннами непрерывно

лющейся воды. - И так мне особенно тепло.

Ей очень не хватало таких вот моментов, когда они могли остаться наедине, хотя бы несколько минут никуда не торопясь, потому что с появлением в их жизни ребенка все сильно поменялось. Даже их отношения стали другими, и Мэйлин, даром что у нее был чэнъюй про ветер, никак не могла к этим изменениям привыкнуть. Все предыдущие перемены она принимала самостоятельно, а в случае с Сяомими, даже если учесть, что это она в итоге не захотела сделать аборт, ей казалось, что ее этого выбора лишили. Или она просто пыталась снять с себя ответственность за поступок, который так сильно на все повлиял.

- Хорошо, что мы сюда приехали. Здесь очень красиво и спокойно. Хотя и очень много народу.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа посмотрел на Мэйлин и улыбнулся. Он очень хотел, чтобы в отпуске она смогла отдохнуть и расслабиться. Поэтому планировал, что Сяомими побудет с его родителями, пока они смогут поехать по Сычуани просто вдвоем. Оставив все дела в стороне.

- Я рад, что тебе нравится, - Вэньхуа улыбнулся и чуть крепче обнял Мэйлин. - Сейчас у тебя глаза блестят и улыбаются, - добавил он.

Ей было сложно после командировки, потому что испытания, которые свалились на них в Пакистане, сменились новыми, связанными с рождением Сяомими. И явными признаками послеродовой депрессии, причем Мэйлин была практикующим хирургом, ей было бы крайне сложно подобрать адекватную фармакотерапию для её состояния. А одна психотерапия пока не давала устойчивых результатов.

- Пойдем к озеру Носорога? - предложил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин не ответила, только прижалась лбом к щеке Вэньхуа, наблюдая за гладкими, похожими на жидкий стекающий шелк, струями воды, падающими на камни. Она чувствовала вину не только перед Сяомими, но и перед Вэньхуа, что не может уделять ему столько же внимания, как раньше, до появления дочери. У нее просто не было на это сил, и, хотя он довольно редко намекал на то, что не прочь, чтобы их отношения вернулись на прежний уровень близости, Мэйлин не могла отыскать в себе хоть какие-то крохи положительного отклика на эти намеки. И ему постоянно приходилось мириться со скачками ее настроения, вечной усталостью, и периодами излишней молчаливости и отстраненности.

Она чувствовала себя чуть лучше, когда Мэйхуа не было рядом, и за это Мэйлин тоже чувствовала себя виноватой, что не может радоваться присутствию дочери рядом, что не ценит то, что у нее есть - дочь здорова, довольна жизнью, хорошо растет и развивается, а она все оплакивает свою прошлую жизнь вместо того, чтобы ужиться жить по-новому. Что в ней сломалось?

- Пойдем, - Мэйлин отстранилась от Вэньхуа и взяла его за руку, вопросительно на

него взглянув, потому что не знала, куда нужно идти. Наверное, в ту сторону, куда ушла большая часть туристов.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа взял Мэйлин за руку и повёл со смотровой водопада Ножилан в низину, где располагалась цепь озёр. Ближайшее из них было очень большим и окружающим видом напоминало Зеркальное. На мостках возле него стоял срез пня, на котором было написано название. Здесь тоже было много туристов, но меньше, чем у водопада.

- По легенде однажды сюда приехал на носороге тибетский монах, - стал рассказывать Вэньхуа. - Монах был тяжело болен. Он выпил Воды из озера и почувствовал себя лучше. Он решил задержаться здесь на несколько дней, и чем больше он пил воды, тем меньше хотел уходить. А потом он настолько привязался к этому озеру, что ушёл в него вместе со своим носорогом.

Сычуань граничила с Тибетом, и половина местных легенд касалась легендарных тибетских монахов, их чудес и их причуд. В деревнях Чзючжайгоу среди сувениров было очень много тибетских - чётки, бусы, благовония, молитвенные чаши и барабаны и тому подобное.

Мэйлин Юн

- Интересно, откуда он взял носорога, как ты думаешь? На Тибете они же не водятся. Может, это был индийский носорог? - предположила Мэйлин, выслушав легенду, которую рассказал Вэньхуа. Она встала на берег озера в месте, которое чудом было свободно от туристов, и заглянула в воду, как будто хотела увидеть там носорога, живого и настоящего. И хорошо бы, если вместе с монахом, но и без монаха это было бы очень интересно посмотреть.

- Может, они спутали его с яком? - развила идею Мэйлин. Хотя як совсем не похож на носорога, легенды могли приукрашать действительность для выразительности и красоты. Но легенда была сама по себе очень грустная и печальная. Мэйлин не знала, да и никто, наверное, не знал, чем был болен монах, но вода ему помогла. Мэйлин присела на корточки перед гладью воды и зачерпнула воду в ладони, сложенные лодочкой. Вода была ужасно ледяной, так что девушка от неожиданности уронила ее обратно в озеро, но затем набрала снова и поднесла к губам. Вот бы эта вода помогла и ей почувствовать себя лучше, а взамен она тоже останется здесь навсегда? Эта мысль показалась ей даже еще печальнее, чем сама легенда, так что Мэйлин так и не попробовала воду на вкус.

- Не хочу здесь оставаться навсегда, - сказала она Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

- Я не знаю, когда появилась эта легенда. Но ведь буддийские монахи на Тибет пришли из Индии? Может, и носорога с собой прихватили, - предположил Вэньхуа.

Он посмотрел, как Мэйлин набрала воду и раздумывала, стоит ли её пить. Эта вода хоть и была ледяной, но вряд ли была чистой и безопасной. И Вэньхуа был рад, что

девушка передумала со своим смелым экспериментом.

- Я рад, что ты так решила, - сказал он, но слова относились все же к тому, что Мэйлин решила не оставаться у озера Носорога. - Пойдем дальше, там несколько озер. И скоро доберемся до дракона.

Целая цепь озер, разделенных естественными дамбами, тянулась на юг от водопада. У каждого из них было название, наверняка еще и связанное с какой-то легендой, но Вэньхуа уже этих легенд не знал. Он просто повел Мэйлин дальше, мимо Неизвестного озера и озера Тигра. Он достал из рюкзака бутылку воды, отпил пару глоткой и протянул её девушке.

- Хочешь пить? - спросил Вэньхуа, надеясь, что Мэйлин вспомнит курс микробиологии и передумает тянуться к озерной воде.

Мэйлин Юн

- Может, - согласилась Мэйлин. - Сиддхартха Гаутама вроде бы родился в Непале. А умер в Индии. Наверняка потом его последователи разошлись по всему миру.

Зачем только брать с собой носорога на Тибет, ведь здесь для него непривычно и не так хорошо, чем в Непале, где жили его сородичи. Но монахи всегда были странными, и их поступки иногда совсем не подчинялись никакой логике. Хотя стоило признать, что монах на носороге выглядит очень колоритно.

- Нет, не хочу, - отказалась Мэйлин. Было не жарко, и она не чувствовала жажды. - Я думала, может быть, от этой воды и я тоже буду чувствовать себя лучше? Но если она вызвала у монаха зависимость и необходимость постоянно ее пить, чтобы все было хорошо, то не такая она и хорошая? Да и у меня носорога нет...

Они миновали еще пару озер, но не стали у них останавливаться, хотя они тоже были очень красивые. Но если они так будут у каждого по полчаса стоять, им никакого дня не хватит, чтобы даже дойти до Озера, в котором был дракон, поэтому оно так и называется. Мэйлин очень хотелось на него посмотреть, потому что Вэньхуа его очень красиво описывал - что вода блестит на солнце очень похоже на чешуйки какого-то огромного ящера, так что начинает казаться, что на его дне и правда спит настоящий дракон.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа повел Мэйлин дальше к тому озеру, где спал дракон. Здесь было уже меньше туристов. потому что группы. приехавшие на автобусах, к этому моменту рассредоточились по всему заповеднику.

- Я думаю, можно обойтись и без носорога. Он большой, быстро бегают и плохо видит, - сказал Вэньхуа.

Он взял Мэйлин за руку, чтобы ей было удобнее проходить по очередным мосткам вдоль берега озера к следующей площадке.

- Теперь пойдем тише, - сказал Вэньхуа шепотом и улыбнулся. - Чтобы не разбудить

дракона.

Он приобнял Мэйлин за талию и подвел её к перилам смотровой площадки. Озеро, окруженное осенними деревьями, отражало ярко-синий цвет неба. А по самому дну тянулся длинный известковый след, который сквозь двадцатиметровую глубину был похож на настоящего Лунвана, который растянулся на дне.

- Вон он, смотри, - сказал Вэньхуа и показал на известкового дракона пальцем

Мэйлин Юн

Можно и без носорога, но это же так интересно, как с носорогом. Хотя вот у нее есть кот, например. По размеру - почти носорог, только маленький. Карликовый. Но Мэйлин уже утвердилась на мысли, что ей не нужно пить воду из этого озера, ни с котом, ни тем более с носорогом, поэтому они шли дальше по парку, а потом стали ступать тише, и Мэйлин улыбнулась, потому что ей это показалось забавным, но она шутку поддержала и пошла аккуратнее, стараясь, чтобы мостки под ней не скрипели, что было совсем не сложно. Под Вэньхуа они прогибались сильнее.

А дальше она увидела само озеро, ради которого они сюда приехали. Оно было не очень большое, меньше, чем озеро у Монастыря, но, окруженное деревьями, на их фоне казалось чуть ли не бирюзово-циановым. Мэйлин нравились такие яркие цвета, они были какие-то даже живые. И на дне озера действительно спал Лунван. Говорят, у каждого моря, у каждого крупного озера и каждой из четырех рек Китая есть свой дракон-лунван.

- А что будет, если он проснется? - так же шепотом поинтересовалась Мэйлин у Вэньхуа, рассматривая озеро и пытаясь как можно лучше увидеть растянувшегося на его дне дремлющего хозяина здешних вод. Многие фотографировали его, и Мэйлин тоже решила сделать несколько кадров на память, но не очень много, вдруг это ему не понравится.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно посмотрел на известковую отмель, которая считалась драконом. Тот спал, не шевелясь, несмотря на любопытных туристов. Они его наверняка достали так, что он научился их полностью игнорировать.

- Полетит опять в Хуанлун, распугает панд, оставит кучу чешуи, - ответил Вэньхуа. - Поедем завтра смотреть, что он натворил в прошлый раз?

Заповедник Хуанлун находился к югу от Цзючжайгоу, и туда можно было добраться на автобусе. Он был меньше, но не менее живописный. Мелкие озера складывались в террасы, которые выглядели так, что напоминали разноцветные чешуйки. Это место тоже было особенно живописным осенью.

- Или можем поехать сегодня, - добавил Вэньхуа. - Только сначала дойдем до тростникового озера, оно рядом, а увидеть его нужно обязательно.

Следующее озеро славилось тем, что вода заросла тростником почти полностью, кроме одного протока, который был ярко-бирюзовой полоской на фоне зарослей. И осенью этот контраст был особенно красивым.

Мэйлин Юн

- А мы успеем туда сегодня? - спросила Мэйлин. - Парк такой большой, а мы посмотрели всего ничего.

Она гуляла бы здесь целый день, настолько тут было красиво. Наверняка, чтобы посмотреть в Сычуани все, что хочется, не хватит и целого месяца, а у них было всего две недели, после чего нужно будет ехать в командировку. Но и посмотреть на то, что натворил лунван, тоже очень хотелось, в Хуанлун тоже было наверняка очень красиво осенью. Раньше Мэйлин не очень любила осень - она в Пекине серая, промозглая, дождливая и не то холодная, не то удушливая от вечного смога, так что никакой радости не приносит. А здесь все было по-другому. Здесь осень была очень приятной и теплой, даже какой-то золотой, ею было приятно любоваться. Если бы не работа в Пекине в престижной клинике, то Мэйлин хотела бы здесь жить.

Она перегнулась через перила площадки, чтобы увидеть в воде свое отражение, но она была такой прозрачной и чистой, что она увидела только сине-зеленое дно, в котором дальше от берега начинало отражаться небо. Даже не верилось, что где то на Земле было такое красивое место. Разве могут творения человеческие, даже самые изысканные, сравниться с этой природной красотой?

Дин Вэньхуа

- Успеем, он не так далеко отсюда, - сказал Вэньхуа. - За тростниковым озером уже путь паломников в монастырь Цзaju и долина Цзaju. Там тоже красиво, но туда ходят уже группами с палатками. Если мы решим остаться в Цзючжайгоу, нам после тростникового озера нужно будет сесть на автобус и ехать на север либо в долину Жицзэ, где несколько красивых озер и первобытный лес, или в долину Цзэчава, где длинное озеро и пятицветный пруд. Ты куда больше хочешь?

Цзючжайгоу был огромным, он тянулся на несколько километров, и обойти его весь пешком за один день было нереально. К основным достопримечательностям ходили автобусы, дороги для которых проходили в стороне от застилавших болотистую почву деревянных мостков для пешеходов.

От порыва ветра по Драконьему озеру пошла мелкая рябь, и несколько осенних листьев осели на прозрачную гладь воды. Неподалеку от берега проскользнула серебристая стайка рыб. А дракон все также спокойно спал, погруженный в воды древнего озера.

Мэйлин Юн

Мэйлин выслушала Вэньхуа, который рассказывал ей про то, что еще здесь можно было посмотреть. Мэйлин подумала, что надо было заранее как-то продумать их маршрут, купить, ну, может быть, рекламку какую с карманной картой, куда тут можно поехать дальше, но она настолько была апатичной в последнее время, что ей

было все равно, лишь бы не сидеть дома. Ужасно.

- Я хочу посмотреть первобытный лес, - ответила она. - Я никогда не была в настоящем лесу. Давай сегодня погуляем здесь, а завтра поедем в Хуанлун?

Она понимала Вэньхуа, он хотел успеть показать ей как можно больше до отъезда в Германию, но если они пробегут везде бегом, то мало что увидят на самом деле и запомнят, и останутся только фотографии, которые не всегда передают все так, как есть на самом деле, это же ведь всего лишь картинка, на которой останется лишь один единственный момент времени, а вся картина целиком останется так и не воспринятой. А если они посмотрят все основательнее, и она сделает много фотографий, то потом они помогут освежить приятные воспоминания.

- А ты бы куда поехал? - спохватившись, запоздало спросила Мэйлин, а то как-то неправильно, все она, да она, совсем не думает о том, чего хочется Вэньхуа. Это ведь и его отпуск тоже.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, тогда поедем в Жицзэ, - согласился Вэньхуа. - А завтра в Хуанлун.

Он повел Мэйлин дальше, к последнему из прудов этой группы, гудя тянулись и другие туристы, дошедшие до этой части центральной долины заповедника.

- Я даже не знаю, потому что мне больше хочется все это показать тебе, а не посмотреть самому, - с улыбкой признался Вэньхуа. - Но в Жицзэ помимо леса стоит посмотреть еще некоторые озера. Например, там есть Озеро бамбука для стрел. Смотрела фильм "Герой" Чжана Имоу?

Мостки привели их к следующему озеру. Оно заросло желтым бамбуком, среди которого шла бирюзовая дорожка воды. Вэньхуа остановился, когда они дошли до смотровой площадки. Это было то самое Тростниковое озеро, которое считалось одним из чудес заповедника, и осенью оно выглядело особенно интересно, потому что тростник успевал к этому времени пожелтеть.

Мэйлин Юн

- Но если ты покажешь мне все-все, то что же мы будем смотреть, когда в следующий раз приедем в Сычуань в отпуск? - спросила Мэйлин, ведь она надеялась, что это не последняя их поездка в этот заповедник. Сюда довольно долго добираться, но здесь так красиво, что можно простить даже это, и думать, что не зря пришлось так долго ехать на автобусе, чтобы погулять по многочисленным озерам.

- Смотрела, но очень давно. Это там его снимали? - спросила она, когда Вэньхуа спросил об известном красивом фильме, где было очень много сцен жанра у-ся (Мэйлин бы даже сказала, что весь фильм был одной сплошной сценой в жанре у-ся), страдания и даже немножечко любви. Они наконец пришли к следующему озеру, почти целиком заросшему желтым осенним тростником. Сочетание желтого и ярко-голубого показалось Мэйлин очень красивым.

- Похоже на поле, по которому мы идем к Цзинлу, - сказала она Вэньхуа. Тростник так близко подходил к мосткам, что можно было даже дотронуться до него рукой, а то и сорвать веточку, но Мэйлин не стала этого делать, только тронула пальцами пушистую верхушку одного растения. - Неужели весь заповедник такой же красивый, как все то, что мы уже видели?

Тут было много всего, и Мэйлин не успевала любоваться всем, что ее окружало. Ей хотелось навсегда запомнить то, что она видела, особенно сейчас, когда им предстояло скоро покинуть Китай.

Дин Вэньхуа

- Там снимали сцену в синем цвете, когда Летящий Снег лежит мертвая в беседке, а Сломанный Меч и Герой сражаются в своем воображении, - сказал Вэньхуа.

Это был красивый фильм с кучей символов, который рассказывал о том, чем хорош легизм в исполнении Циня Шихуанди. Довольно спорная предпосылка, но снято было с большим вкусом и очень красиво.

- Заповедник очень разный, - Вэньхуа улыбнулся. - Но очень красивый. И за один день все все равно не посмотреть.

В Сычуани была необыкновенная природа, и главной её красотой были горы и горные озера, которые в заповедниках были представлены во всем своем многообразии. Но за эту красоту Сычуань дорого платила: сложный ландшафт был произведением вечно подвижной земли, и в провинции бывали сильные землетрясения.

- Пойдем к автобусу? - предложил Вэньхуа. - Или можем сначала зайти в какой-нибудь чайный дом.

Мэйлин Юн

Мэйлин помнила ту сцену, но без подробностей, поэтому ей было бы интересно посмотреть на окружение, где ее снимали. А потом посмотреть еще и сам фильм, чтобы освежить его в памяти и сравнить то, что было с фильме с тем, что она бы увидела сейчас. Только, наверное, за это время все изменилось, прошло же уже почти пятнадцать лет.

- Ой, давай зайдём, - обрадовалась Мэйлин. Она ужасно, просто ужасно любила все эти местные заведения, в которых хорошо чувствовалась культура, к тому же она немного замерзла и хотела погреться о чашку с горячим чаем. Ветер по-прежнему почти не ощущался, лишь изредка напоминая о себе рябью по озерам, но воздух был прохладным и влажным из-за большого количества воды вокруг и водопада совсем рядом. - Только, надеюсь, там нет тибетского чая, а он какой-нибудь самый обычный чай.

Это было почти невозможно пить, потому что чай, молоко, ячье масло и соль все вместе составляли такую отвратительную смесь, что Мэйлин начинало подташнивать от одной только мысли. А ведь она могла спокойно препарировать

труп и есть при этом сэндвич, если он без ветчины, конечно, или оперировать разлитой перитонит без тени отвращения. Чтобы вы понимали всю степень отвратительности тибетского чая.

Дин Вэньхуа

- Здесь обязательно будет тибетский чай, - усмехнулся Вэньхуа. - Но и обычный тоже будет.

Он повел Мэйлин в деревянную избушку, стоявшую возле мостков, что вели в сторону автобусной остановки. Чайная была небольшой, внутри было несколько столиков, укрытых красными клеенками, почти все из которых были заняты туристами. Вэньхуа сразу попросил принести им улун и взял листок с меню, написанном на китайском и английском, причем в иностранной версии было много ошибок.

- Давай закажем еще лапшу дан-дан? - предложил Вэньхуа, заметив, что вегетарианских блюд тут практически не было. - И яблоки в карамели, - он передал девушке меню, чтобы она могла сама посмотреть, что можно было выбрать.

В чайной пахло специями и острым соусом. Здесь было теплее, чем на улице, а над прилавком висел выдавший виды пузатый телевизор на подставке, по которому на сычуаньхуа рассказывали местные новости о какой-то сельскохозяйственной выставке.

Мэйлин Юн

Мэйлин очень понравилась чайная в стороне от мостков. Она была маленькая, уютная и очень аутентичная, так что тут сразу хорошо чувствовалось, что это далеко не центр Пекина и даже не Чэнду, а что-то такое, далекое от цивилизации. Хотя телевизор, например, работал и даже что-то показывал. Мэйлин остановилась у одного из столиков и аккуратно присела на один довольно хлипкий на вид стул, который, казалось, обещал развалиться от одного только дуновения ветерка. Но нет, под ней он выстоял.

- Хорошо, давай, - согласилась она, пробегаясь глазами по меню, но ей больше ничего не приглянулось, да и все было с мясом, а ей не хотелось ковыряться в тарелке, откладывая его на краешек, так что лучше было просто больше ничего не заказывать. - Ты бери, что тебе хочется. Тебе же не обязательно тоже не есть мясо потому что я его не ем. Я просто не очень голодна, только немного замерзла и хочу горячего чая.

Вэньхуа старался следить, чтобы она нормально ела. И ела в принципе, потому что она постоянно то забывала об этом, то просто не хотела. Лично Мэйлин не видела в этом ничего страшного, потому что ей хватало того, что она съедала, но Вэньхуа это волновало, и Мэйлин старалась прилежно завтракать, обедать и ужинать, просто уменьшала порции съедаемого.

- Вот, смотри, у них есть курица гунбао, - предложила она.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа мог есть как мясные, так и вегетарианские блюда. В Сычуани его больше интересовали специи, чем остальной состав блюд, потому что в Пекине все то же самое получалось совершенно другим на вкус.

- Я буду пряную сухую курицу, - решил он, и затем сделал заказ хозяину чайного дома, который одновременно выполнял работу официанта.

Чай им принесли почти сразу, а блюда пришлось немного подождать. Но готовили быстро. Видимо, из-за потока туристов тут были заранее сделаны необходимые заготовки. Вскоре хозяин принес тарелки и поставил на стол большую миску ароматной лапши, две порции вареного риса и тарелку с курицей, обильно смешанной с сычуаньским перцем.

- Приятного аппетита, - сказал Вэньхуа. - Я думаю, от местных блюд ты согреешься быстрее, чем от чая.

Он говорил заказ на сычуаньхуа, поэтому повар вряд ли делал скидку на то, что они здесь на правах туристов, и потому могут не воспринимать сычуаньские специи во всем их огненном великолепии. Вэньхуа сразу налил себе и Мэйлин чай, чтобы быть к этому готовым.

Мэйлин Юн

Вэньхуа сделал заказ, все же добавив в него какое-то мясное блюдо. Сразу принесли чай, а пока готовили блюда, Мэйлин рассматривала убранство заведения, испытывая по этому довольно смешанные чувства из любопытства и восхищения, потому что ей казалось, что все это выглядит как-то уж слишком аутентично, словно она оказалась в каком-нибудь фильме. Вскоре на столе расставили тарелки, и Мэйлин сначала улыбнулась Вэньхуа, желая и ему приятного аппетита, но потом обратила внимание на принесенные блюда.

- Да? - переспросила она, довольно подозрительно рассматривая лапшу, исходящую паром и выглядящую весьма аппетитно. - Я буду дышать огнем?

Она все же положила себе на тарелку немного лапши, и пододвинула поближе рис, который наверняка был пресным, чтобы им можно было заедать остроту блюд, и попробовала лапшу, которая и правда оказалась очень острой. На ее фоне даже горячий чай казался прохладным и освежающим.

- Это что? - удивленно спросила она у Вэньхуа, когда выпила чуть ли не половину своей чайной чашки. Она, конечно, привыкла к острым блюдам, которые готовили Вэньхуа дома или его мама здесь, но никогда еще не ела что-то настолько острое. - Это лава? Мне показалось, я и правда могу дышать огнем.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа положил себе немного курицы, которую ел с рисом и сразу запивал чаем. Его родители не готовили так при Мэйлин, потому что берегли её и не считали, что она оценит все грани сычуаньской кухни. Но хотя бы здесь ей нужно было

попробовать что-то местное.

- Это арахис, шпинат, пшеничная лапша, лук, чеснок и сичуаньский перец. В разных видах добавленный в соус, - объяснил Вэньхуа. - Нужно же хоть раз в Сычуани заказать аутентичные блюда. Тебе нормально, или попросить, чтобы сделали по-другому?

Он не считал, что Мэйлин обязательно доедать эту лапшу, если она показалась ей слишком уж острой. Можно было сделать соус из винного уксуса и соевого соуса и положить немного перца для вида и привкуса, и тогда блюдо становилось вполне пекинским.

Вэньхуа нормально мог есть кухню родной провинции, если к ней подавалось достаточно риса и достаточно чая. Хотя он уже стал привыкать к тому, что готовили в Пекине, потому что чаще питался в столовой на работе, чем готовил дома, да и Мэйлин было не до того, чтобы стоять у плиты.

Мэйлин Юн

По отдельности каждый названный Вэньхуа ингредиент казался довольно безобидный, даже сичуаньский перец, но все вместе это становилось каким-то очень острым, видимо, какие-то пропорции того или иного добавляли степень остроты. Вкусно, ничего не скажешь...потому что говорить после этого очень сложно.

- А до этого мы ели недостаточно сичуаньские? - спросила Мэйлин, все еще находясь под впечатлением от съеденной лапши. Она теперь опасалась к ней прикасаться, потому что ей казалось, что она может выжечь себе внутренности одним только кусочком, поэтому в основном клевала более привычный ей пресный рис.

- Мне не очень нормально, мне ужасно непривычно и очень остро, но не нужно переделывать, - отказалась она, отпивая еще чая. - Я уже согрелась, так что мне хватит и риса и только чуть-чуть лапши.

Она сделала то, что практически никогда не делают китайцы - она положила совсем немного лапши в плошку с рисом и перемешала все это, чтобы острый соус перемешался более-менее равномерно. И подумала о том, что ей понадобится больше чая и воды потом, чтобы затушить полыхающий в желудке костер. Но полученное ею блюда, даже если и выглядело не очень аккуратно и аппетитно, на вкус оказалось съедобнее, чем политая настоящей лавой лапша.

- Теперь я боюсь пробовать яблоки в карамели, - призналась Мэйлин. - Они тоже не такие, как мы едим обычно?

Дин Вэньхуа

- А до этого мы ели то, что обычно готовят для туристов, пусть даже для тех, что приезжают с севера Китая, - объяснил Вэньхуа. - Для европейцев готовят тоже по-другому, совсем не остро.

Сичуаньская кухня славилась своими специями и остротой. Там, где в масле из

красного перца среди нашинкованного красного перца с чесноком, луком и небольшим количеством крахмала плавают несколько кусочков рыбы или мяса - там сычуаньская кухня. Якобы содержащая в себе экстракт Преисподней, хотя в основном это был просто острый красный перец.

- Яблоки не отличаются от тех, к которым ты привыкла, - сказал Вэньхуа и улыбнулся. - Может, к ним добавляют корицу.

Десерты были обычными десертами. Не острыми, если это не пирог из бобовой пасты с луком. Но и он не покажется особенно острым жителю северного Китая. Помимо фруктов в карамели, здесь еще были кексы из бобовой пасты, но их чаще ели на новый год, чем по обычным дням.

Мэйлин Юн

Мэйлин осторожно ела свое модернизированное почти-сычуаньское блюдо, запивая его чаем, и радовалась, что хотя бы яблоки здесь не отличаются от тех, к которым она привыкла. Для нее было открытием, что то, что готовит его мама, когда она приезжает к ним в гости, было менее острым, чем то, что они ели обычно. А она-то считала, что очень любит сычуаньскую кухню. Теперь надо как-то уточнять, что она любит не совсем сычуаньскую, а адаптированную сычуаньскую. Почему-то это ее несколько расстроило. Она думала, что у них с Вэньхуа намного больше общего, чем теперь выяснялось.

- Кто-нибудь когда-нибудь собирал статистику возникновения язвенной болезни желудка по провинции? - поинтересовалась она. Ей казалось, что постоянное поглощение такой острой пищи не может проходить бесследно для организма. Конечно, в ее случае бессистемное питание, когда она забывала пообедать, было, по сути, ничуть не лучше.

Она отставила опустевшую тарелку от риса в сторону и взяла кусочек яблока, карамель на котором уже немного остыла, и попробовала его.

- Да, оно с корицей, - сообщила она Вэньхуа. Но это было довольно вкусно. Мэйлин плохо разбиралась в специях, знала только о самых распространенных, которые можно было добавить в овощи или курицу, которую она иногда, очень редко, пыталась готовить для Вэньхуа, когда на нее нападало странное настроение.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа подумал, что аутентичная сычуаньская кухня могла быть для Мэйлин не менее ярким впечатлением, чем виды Цзючжайгоу. Но когда-то же это должно было случиться, она ведь уже долгое время была замужем за уроженцем этой провинции.

- Я не знаю статистику по язвам, но читал исследование по гастритам, - сказал Вэньхуа. - Они чаще всего встречаются в Ухане, Пекине и Тяньцзине. В Сычуани раз в два реже. Реже всего в Шэньяне, Цзинане, Хэфэе.

Статистика показывала, что провинции северного и центрального Китая не отличались частыми гастритами, хотя казалось бы, что у любителей паровой диетической пищи на юге было больше шансов на здоровое пищеварение.

Исследования могли говорить о том, что жизнь в большом городе при постоянных перекусах чем попало, приготовленных на помойном масле, опаснее, чем самые острые сычуаньские специи.

- Но вообще стоит поискать, когда вернемся домой, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Довольно странное распределение, - ответила Мэйлин, когда Вэньхуа рассказал о провинциях, где чаще всего встречается или не встречается гастрит. - Ухань с Хэфэем не так далеко друг от друга, а такие противоположные результаты.

Но на самом деле эти данные интересовали Мэйлин лишь постольку поскольку, это же не частота сердечно-сосудистых заболеваний, и гастроэнтерология никогда не входила в круг ее интересов, наравне, например, с травматологией, дерматологией и педиатрией. Впрочем, она была не против, если этими исследованиями будет интересоваться Вэньхуа. Его познания в медицине были немного шире, чем ее.

Мэйлин съела еще несколько кусочков яблока в карамели, и сложила палочки, после чего пододвинула к себе чашку с чаем и принялась греть об нее ладони. Она и правда согрелась от этой острой лапши, но у нее все еще было ощущение, что она съела полыхающую головню, и она там медленно внутри догорает, поэтому хотела потушить ее чаем, если таковое возможно. Мэйлин бы не удивилась, если бы ей теперь было тепло аж до самого вечера.

- В монастыре, где я училась, было много европейцев, - вспомнила она. - Там тоже готовили совсем не остро. Но всегда можно было добавить себе соус отдельно.

Дин Вэньхуа

- В Ухане намного больше людей, чем в Хэфэе, - сказал Вэньхуа. - Я думаю, дело не в специях. Просто в городах, где очень много людей, чаще едят уличную еду и реже меняют масло, в котором её готовят.

Но это были просто догадки. Потому что корреляция не всегда означала взаимозависимость, а Вэньхуа не был специалистом в области гастроэнтерологии, чтобы строить гипотезы, а потом еще и искать им подтверждение или опровержение. Ему было достаточно знать, что если он умудрился закончить медицинский факультет, а затем еще и магистратуру и несколько лет отработать по специальности, не заработав серьезных проблем с желудком, ему крупно повезло.

- А европейцы тоже считали эти блюда совсем не острыми? - с интересом спросил Вэньхуа.

Мэйлин редко рассказывала о монастыре, в котором она училась, хотя он думал, что это было необыкновенное и очень интересное место.

Мэйлин Юн

Эта мысль показалась ей более похожей на правду, чем зависимость частоты возникновения гастрита и язвенной болезни желудка как следствия. К тому же уже

давно доказано, что причиной язвенной болезни считается бактерия хеликобактера, а вовсе не отсутствие в рационе горячего супа, как всегда говорила матушка.

- Да, скорее всего, - согласилась Мэйлин. Она старалась не есть ничего из того, что готовили на пальмовом масле и вообще не есть ничего, что готовили на улице, потому что очень часто встречалась с последствиями плохо вымытой посуды или овощей, подтухшего мяса, запах которого перебивали сильными специями, и прочие нарушения санитарных норм. Несмотря на это, китайцы все равно оставались самой многочисленной нацией.

- Я никогда их об этом не спрашивала, - пожала она плечами. Мэйлин сейчас поняла, что те годы в монастыре она помнит уже довольно смутно. Но это было логично - на смену тем воспоминаниям приходили другие, а на смену им - снова новые. Сейчас она уже плохо помнила и прошлую поездку в Сычуань. Например, она так и не могла вспомнить, какого цвета был хвост у воздушного змея. Вместо этого она помнила только срочный отъезд из деревни, когда нужно было спасать жизнь Лулу. А потом - долгие полтора года в госпитале. Но даже это Мэйлин не могла вспомнить в подробностях - только песок, грохот, кровь, страх и ощущение, что ее жизнь ей не принадлежит. - Но я не помню, чтобы кто-то жаловался, что остро. Я бы хотела показать тебе монастырь. Я давно там не была.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа всегда думал, что многое не знает о Мэйлин. С тех пор, как узнал о существовании магии. Он складывал свои догадки в полную белых мест картину о том, чему могла учиться Мэйлин на Тибете до того, как решила вернуться в Пекин, чтобы стать кардиохирургом. Та часть её жизни, что осталась в прошлом, казалась ему какой-то волшебной таинственной историей, какие простым смертным вроде него не рассказывали. А то вдруг спрячет её волшебные одежды из птичьих перьев или звериной шкуры или совершит еще какую-то глупость, и она пропадет.

- Я бы очень хотел увидеть этот монастырь, - сказал Вэньхуа. - Но ведь это какое-то особенное место? Меня могут туда вообще не пустить?

Он не был религиозен. Сложно сохранить какую-либо веру в потусторонние силы или хотя бы в бессмертие души, когда достаточно хорошо знаешь, как работает человеческий мозг. Вэньхуа не все мог объяснить логикой, особенно с того момента, как узнал о существовании магии, но надеялся со временем разобраться в этом противоречии.

Мэйлин Юн

После того, как Мэйлин уехала поступать в университет, она возвращалась в монастырь всего несколько раз, наверняка можно посчитать по пальцам одной руки. Она как-то даже думала, что монастырь нужен тем, кто не знает, какой его дальнейший путь. Место, где каждый может остановиться, оглянуться и подумать, чего он на самом деле хочет и куда двигаться дальше. Поэтому, когда ты понимаешь, в каком направлении идти, нужно из монастыря уходить, чтобы дать другим возможность побыть на твоём месте. Тоже оглядеться и подумать, каким должен быть путь. Конечно, она знала, что в корпусе мастеров до сих пор есть ее комната, так никем и не занятая, что планер дожидается ее в мастерской, но ее не

тянуло обратно. До сей поры.

- Тебя пустят, - уверенно сказала Мэйлин. - Есть легенда, что монастырь открывается только тому, у кого добрые намерения. Но люди узнают о нем разными путями. Например, им кто-то рассказывает о нем, как я тебе.

К слову, раньше она почти ничего о монастыре не рассказывала. Не находила слов, не знала, что говорить, не считала правильным и уместным рассказывать. Просто не хотела. Причин было очень много, и Мэйлин считала, что значит было еще не время говорить. Мэйлин не верила в судьбу, думая, что каждый человек сам ее определяет, но она не могла объяснить логически, как работает эта странная магия монастыря, что о нем узнает только тот, кого монастырь сам выбирает.

- Там хорошо. Тебе понравится, я уверена.

Дин Вэньхуа

Сейчас Вэньхуа понял, что прежде Мэйлин не была готова звать его в этот монастырь. Он понимал, что у каждого человека есть что-то личное, что можешь скрывать даже от самых близких. Это не какие-то вселенские секреты, а просто затаенные уголки души, которые можешь показать лишь тогда, когда к этому готов. Сейчас он очень ценил слова Мэйлин, когда она сказала, что его пустят в этот тибетский монастырь. потому что она ему о нем рассказала.

- Как ты думаешь, когда нам стоит туда поехать? - спросил Вэньхуа.

После отпуска их ждала долгая стажировка в Европе, после которой нужно было вернуться в Хусин и какое-то время отработать без отпуска. А после этого можно было планировать поездку на Тибет. Вэньхуа думал, что там будет нормально в любое время года. Или, если этот монастырь забрался слишком высоко в горы, в любое время года там будет не просто.

- Я тоже уверен, что мне там понравится, - Вэньхуа улыбнулся.

Мэйлин Юн

Мэйлин задумалась. После отпуска в Сычуани они должны были лететь в Европу на несколько месяцев на стажировку, а после этого наработать опыт в клинике, поэтому планировать отпуск так рано было бесполезно. Все могло очень много раз поменяться. К тому же Мэйлин не знала, сколько продлятся ее визиты к психотерапевту, которые на сей момент, увы, не принесли видимого результата. Отчасти потому, что Мэйлин было сложно вести душевные беседы с посторонним человеком, и она с трудом раскрывалась и что-то рассказывала.

- Там хорошо весной и летом, когда все цветет и зеленое. Там не жарко и не душно, как в Пекине, но ночи прохладные. Монастырь спрятался довольно высоко в горах, туда нужно идти пешком от ближайшей к нему деревни, - она начала пока с самого простого, без конкретной даты. К тому же нужно было что-то решать с Мэйхуа. У Мэйлин были весьма двойные чувства к дочери, в которых она не могла никак разобраться. Иногда она не могла отделаться от ощущения, что она - самая плохая в мире мать, которую только можно пожелать ребенку. Иногда - что лучше бы

Мэйхуа не нужно было появляться на свет. Бывали такие дни, когда Мэйлин чувствовала себя немного лучше, и тогда не жалела о том, что у нее есть ребенок. Но такие дни бывали довольно редко. Но у нее редко когда возникало желание просто потискать дочь, проявить к ней какую-то ярко выраженную любовь или обнять по собственному стремлению. Ей казалось, что Мэйхуа это чувствует, поэтому больше тянется к отцу.

- Но я не знаю, когда мы сможем туда поехать. Может быть, через год-полтора, - туманно ответила она.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не пугало, что в монастырь придется идти довольно далеко. Они и сегодня еще пройдут немало, пока доберутся до нужного озера и осмотрят еще хотя бы часть достопримечательностей заповедника. Он мог оперировать несколько часов подряд, ходить он мог еще дольше, а вряд ли путь в этот монастырь занимал слишком много времени.

- Тогда давай планировать, что поедем туда весной или летом при первой возможности, - предложил Вэньхуа. - Как думаешь, туда стоит везти Сяомими?

Он считал, что ребенка можно было и не тащить в горы, учитывая, что там была другая плотность воздуха, и неизвестно, какими там были условия жизни. Его родители вполне могли присмотреть за Мэйхуа на время отпуска и были бы этому только рады. В этот раз они не высказали никакого недовольства, что ребенок останется с ними на время отпуска Вэньхуа и Мэйлин, а к тому моменту, как удастся поехать в монастырь, Сяомими станет старше, и с ней будет проще. да и в деревне маленькому ребенку полезнее, чем в большом городе.

Мэйлин Юн

Мэйлин ответила не сразу потом что сейчас вступала в противостояние с самой собой. Одна ее половина твердила ей, что какая же она мать, если снова оставит ребенка бабушке и дедушке, а сама поедет отдыхать в монастырь, радуясь возможности отделаться от дочери. Вторая ее половина отчаянно не хотела тащить Сяомими в горы. Мэйлин знала, что в принципе нет ничего ужасного, если взять с собой Мэйхуа, в монастыре выросло много детей, и они были ничем не хуже тех, кто родился и вырос в городе, а, может быть, даже и чем-то лучше, потому что росли буквально на природе, на свежих овощах и фруктах и без тлетворного влияния гаджетов.

- Может быть, лучше оставить ее с твоими родителями? - предложила она. Монастырь был намного выше в горах, чем Цзинлу, там воздух был разреженнее, и с непривычки могла болеть голова. Мэйлин не знала, как Сяомими перенесет такую смену давления. Это все выглядело как слабые попытки оправдаться перед самой собой - что вот, я думаю в первую очередь о ребенке. На самом деле под этой неуклюжей заботой она пыталась спрятать собственное нежелание вези Сяомими в монастырь. Мэйлин надеялась, что со временем она все-таки сможет принять изменения, случившиеся в ее жизни, и перестанет жевать себя, но пока это не получалось.

- А потом можно будет рейсом из Чэнду долететь до Лхасы, - так получится даже короче, чем из Пекина до Лхасы.

Дин Вэньхуа

Мэйлин подтвердила мысли Вэньхуа. Он знал, что она уставала от дочери и все еще не была уверена, что решение родить ребенка было правильным. Было сложно это понимать, чувствовать свою вину и перед Мэйлин за то, что все это допустил, и перед Сяомими, которая точно ни в чем не была виновата, и думать, можно ли как-то улучшить состояние супруги хотя бы тем, чтобы она отдыхала отдельно от ребенка.

- Я думаю, так будет правильнее. - согласился Вэньхуа. - Думаю, родители будут только рады очередным каникулам с Сяомими, они же редко могут с ней видаться.

Его мать была очень рада тому, что Мэйхуа привезли к ним на какое-то время. Она долго ждала внуков, и сейчас, дождавшись, считала приезд Сяомими настоящим праздником. Вэньхуа считал, что для его родителей внучка не была большой нагрузкой. потому что воспитывать её будут всей деревней. В Цзинлу жизнь отличалась от пекинской. Здесь было совершенно нормальным, когда дети тусовались то в одном дворе, то в другом, и за ними приглядывали по очереди.

- Ну что, поедem к озеру Бамбука для стрел? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин не сомневалась, что родители Вэньхуа только обрадуются тому, что Сяомими будет чаще к ним приезжать. Они уже спрашивали, смогут ли они ее увидеть весной, и Мэйлин обещала подумать, но теперь понимала, что эта весна получится, скорее всего, не в следующем году, а через. Время летело очень быстро, когда один день становится похож на другой. Утром работа, вечером ребенок, настоящий день сурка. Конечно, ее образ жизни и раньше мало чем отличался от нынешнего, но тогда она хотя бы не теряла ощущение твердой почвы под ногами. Это только стрижи могут спать в полете, всем остальным птицам нужно где-то отдыхать.

- Да, поедem, - согласилась она, допила свой чай, уже остывший, и отставила пустую чашку в сторону. Они расплатились, причем Вэньхуа разговаривал с хозяином чайной на сычуаньхуа, и вряд ли его здесь считали туристом. Мэйлин снова плохо разобрала, о чем они говорили, и поэтому первая вышла на улицу, чтобы еще немного полюбоваться на озеро, заросшее тростником. Она глубоко вдохнула и расправила плечи, а потом подняла взгляд на небо - ярко-голубое, словно и не осеннее вовсе, а совсем себе летнее. Она вспомнила, как Вэньхуа сказал, что завидует ястребу и его возможности полетать. Мэйлин завидовала тому, что он может лететь туда, куда хочет, в то время как ей казалось, что к ее ногам привязаны две тяжелые гири, которые тянут ее вниз, из-за чего она никак не может взлететь. Наверное, так чувствует себя птица, которую посадила в клетку.
